

На правах рукописи

АГАПОВ ГЛЕБ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ПИРЕНЕЙСКИЕ ГОСУДАРСТВА В СИСТЕМЕ АНГЛО-
ФРАНЦУЗСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ XIII-XIV ВВ.**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Москва – 2015

Работа выполнена на кафедре Всеобщей истории факультета архивного дела Историко-архивного института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Басовская Наталия Ивановна

Официальные оппоненты: **Сапрыкина Ольга Александровна**
доктор филологических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», кафедра иберо-романского языкознания, профессор

Рыбина Мария Владимировна
кандидат исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный машиностроительный университет (Университет машиностроения)», кафедра истории и политологии, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский педагогический государственный университет»

Защита состоится 25 сентября 2015 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 212.198.03, созданного на базе РГГУ, по адресу: 125993, Москва, ГСП-3, Миусская пл., д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского государственного гуманитарного университета, а также на сайте РГГУ по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., д. 6., а также по ссылке в Интернете: <https://dissovet.rggu.ru/section.html?id=11936>

Автореферат разослан « _____ » _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Елена Владимировна Барышева

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В исторической науке сложение и закрепление системы международных отношений современного типа связывается окончанием Тридцатилетней войны и заключением Вестфальского мира. В истории Европы были, однако, и другие периоды интенсивных межгосударственных контактов, одним из которых является Столетняя война. В историографии она традиционно рассматривалась как конфликт преимущественно Англии и Франции. Что зачастую приводило к восприятию ее как проблемы в большей степени национальной истории. В последнее время в мировой историографии становятся заметными труды, в которых отстаивается тезис о том, что «Столетняя война охватывает гораздо больше событий, чем борьба Англии и Франции»¹. Это привело к определенному методологическому сдвигу, рассмотрению внешнеполитического аспекта конфликта между двумя монархиями. При подобном подходе возрастает необходимость изучения судеб других участников англо-французских противоречий, роль которых не получила должного и необходимого освещения. К числу них с полным правом можно отнести пиренейские государства Арагон и Кастилию, которые сыграли важную роль в борьбе Англии и Франции. Их роль в англо-французских противоречиях в качестве самостоятельной проблемы прежде не изучалась, что не позволяло создать достаточное полное представление о картине и системе международной жизни в Западной Европе изучаемого периода.

Межгосударственные отношения в Средние века значительно отличались от дипломатических практик Нового времени. Речь идет не только об отсутствии специально подготовленных для этого лиц. Без освещения роли династических браков нельзя представить систему отношений между феодальными государствами Европы. Впервые на эту особенность указал А. Я. Гуревич, писавший: «Феодализм – это такая система, в которой межличные

¹ Hundred years war: a wider focus/Ed. L.J. Villalon, D.J. Kagay. Leiden, 2005.P. xxv.

отношения, действия феодальных сеньоров, особенно занимавших престолы, играли очень большую, подчас решающую роль»². В данном диссертационном исследовании этот фактор прослеживается применительно к связям королевств Арагон и Кастилия с ведущими домами Западной Европы.

Постановка проблемы. Необходимость обновления исследовательского подхода к вопросу участия пиренейских государств в англо-французских противоречиях хорошо видна из-за наличия определенного разрыва между исследованием проблем истории XIII в., относящимися к интересующей нас теме, и анализом событий XIV в. С одной стороны, процесс генезиса англо-французских противоречий, сводится к центральному, но не единственному спорному вопросу в отношениях между двумя королевствами – борьбе вокруг континентальных владений Плантагенетов. С другой, ключевые процессы во внешней политике пиренейских государств, будь то средиземноморская экспансия Арагона или притязания короля Кастилии на обладание Священной Римской империей, рассматриваются вне связи с их дальнейшей ориентацией в конфликте Англии и Франции. При рассмотрении Столетней войны, многие проблемы, связанные с продолжением вооруженных действий на Пиренеях, осмысляются недостаточно полно из-за недооценки предшествующего развития Арагона и Кастилии. В указанном противоречии и заключается исследовательская проблема. По нашему мнению, решение этой проблемы представляется возможным посредством несколько иного подхода – целостного анализа «пиренейского фактора» на протяжении всего периода его существования, попыткой которого является данное диссертационное исследование.

Объектом исследования выступает роль королевств Арагон и Кастилия в англо-французских противоречиях XIII-XIV вв. **Предметом** исследования – конкретные проявления «пиренейского фактора» на определенных этапах борьбы Англии и Франции.

²Гуревич А. Я. История историка. М.: Росспэн, 2004. С. 67.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основании комплексного анализа арагонских, кастильских, английских и французских источников, включающих как исторические хроники, так и тексты международных договоров, выявить и изучить роль и значение «пиренейского фактора» в англо-французских противоречиях периода XIII-XIV вв.

Для достижения исследовательской цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

1. Прослежен генезис основных пиренейских союзов в период до начала Столетней войны (1200-1337).
2. Изучена роль Арагона и Кастилии в первый период Столетней войны (1337-1360).
3. Исследовано значение пиренейских походов Черного Принца и Бертрана Дюгеклена.
4. Определена эволюция «пиренейского фактора» во второй период Столетней войны (1369-1396).
5. Указаны причины выхода Арагона и Кастилии из системы англо-французских противоречий.

Хронологические рамки. Исследование ограничено временем существования своего предмета. Это период XIII-XIV вв.: от начала «быстрой Реконквисты» (под которой понимается период 1212-1340 гг., от битвы при Лас Навас де Толоса до битвы при Саладо) в Кастилии и Арагоне, вызвавшей стремительный рост пиренейских государств и, таким образом, способствовавшей их втягиванию в борьбу за наследство Фридриха III Штауфена, до 1396 г., заключения Парижского перемирия, завершившего второй этап Столетней войны.

Методологическая основа. Поскольку целью исследования является целостное исследование места и роли «пиренейского фактора» в англо-французских противоречиях, то в работе использовался историко-генетический метод. Поэтому в качестве самостоятельных разделов выделены проблемы, связанные с внешнеполитической ориентацией Арагона

и Кастилии накануне Столетней войны, а именно – франко-арагонская борьба за наследство Штауфенов в Средиземноморье и «имперский проект» Альфонсо X. Одновременное обращение к истории Англии, Франции, Арагона и Кастилии потребовало обращения к историко-сравнительному и историко-типологическому методам. В данной работе это выражено в сравнительно-сопоставительном анализе английской и французской политики на Пиренеях в промежутке между двумя периодами Столетней войны (военных экспедиций Бертрана Дюгеклена и Эдуарда Черного Принца). Помимо этих высших проявлений «пиренейского фактора», проанализированы сходства и различия внутривосточного кризиса 90-х гг. XIV в. в Англии и Франции, приведшего к отказу от союза с Арагоном и Кастилией. Кроме этих общеисторических методов, в работе мы старались следовать принципам школы «Анналов», заключающихся в отказе от событийности в истории в пользу изучения глубинных исторических явлений. Спецификой средневековой дипломатии является большая, по сравнению с классической дипломатией Нового времени, роль личности в истории. Поэтому в работе был частично использован историко-биографический метод, например, в разделах об английском походе за Пиренеи 1367 г. и экспедиции герцога Ланкастера 1386 г. Необходимо отметить, что подробный анализ некоторых биографических подробностей, в частности династических связей, оказывается ключом к пониманию некоторых изменений во внешней политике. Наиболее ярким примером может служить случай Педро I Кастильского. Заключение в 1362 г. англо-кастильского союза может показаться неожиданным, даже необъяснимым без учета того, что франко-кастильские отношения начали ухудшаться во многом из-за неудачного брака между королем Кастилии и принцессой Бланкой Бурбонской. Поэтому в работе большое внимание уделено анализу династических связей между государствами Европы, история которых анализируется в диссертации. Тесным образом с проблемой роли династических связей в период XIII-XIV вв. оказывается связанным и

фактор происхождения римских Пап из тех или иных областей. Безусловно, Папство в основе своей было силой наднациональной, проводившей самостоятельную политику, обусловленную интересами Святого престола. Но в определенных случаях, особенно в периоды ослабления могущества Рима, конкретные шаги Папства могли быть обусловлены «национальными» предпочтениями. Поэтому, исходя из поставленных задач, исследование проводилось с учетом того, выходцами из каких областей были римские Папы. Здесь же представляется уместным подробнее сказать о Приложениях к диссертации. Составленные специально для данного исследования, они наглядно демонстрируют роль отмеченных выше факторов, династического и «национального», в динамике.

Источниковая база. В исследовании были использованы письменные источники двух видов: нарративные и документальные. Кроме этого, важную роль играют и генеалогические источники.

Исследование по истории межгосударственных отношений в Средние века представляется невозможным без обращения к материалам европейской хронистики. Нами было использовано восемнадцать хроник на испанском, французском, английском, итальянском и латинском языках. Хронологически они охватывают период конца XII- XIV вв. Достоверность приводимых в нарративных источниках данных зависит от времени жизни авторов. Большинство проанализированных источников данного вида принадлежит современникам описываемых в них событий. Это зачастую определяло их известную предвзятость, возраставшую по мере развития англо-французских, арагоно-кастильских и португало-кастильских противоречий. Кроме этого, репрезентативность нарративных источников зависела от социального происхождения и общественного положения авторов. Поэтому более информативными оказываются хроники, написанные светскими лицами, чем вышедшие из-под пера клириков.

В качестве нарративных источников по истории Арагона были использованы: «Хроника Хайме I», «Хроники» Р. Мунтанера, «Хроники» Б.

Дескло и «Хроники короля Педро IV». Все они современны описываемым в них событиям, причем короли Хайме I и Педро IV принимали активное участие в редактировании источников, посвященных их правлению. Наибольшую ценность для нашего исследования представляют содержащиеся в них сведения об арагоно-французских и арагоно-английских дипломатических контактах. Чрезвычайно значимы они и для анализа арагоно-кастильских отношений.

Источником по истории Кастилии служит монументальный цикл «Хроники кастильских королей», где каждому правителю (в случае данного исследования это период от начала правления Альфонсо X до первых лет правления Энрике III) посвящено отдельное произведение. Разумеется, данный цикл лишен монолитности, и в нем выделяются различные группы хроник. Так, например, произведения, описывающие правление Альфонсо X, Санчо IV и Фердинанда IV составляют отдельную смысловую группу, именуемую «Три хроники». Предполагается, что они были написаны одним автором, по-видимому, во время правления Альфонсо XI. Отношения с Арагоном и Англией отражены в них менее подробно, чем с Францией, что объясняется наметившимся во время их создания франко-кастильским сближением. Первой хроникой современной описываемым в ней событиям, является «Хроника Альфонсо XI». В большей степени она посвящена борьбе королевства с мусульманскими вторжениями, но отношения с Арагоном и ключевые моменты в истории кастильской дипломатии, заключение союза с Францией в 1336 г. и его подтверждение в 1345 г. получили в источнике свое отражение.

Хроники о правлении Педро I, Энрике II, Хуана I и Энрике III значительно отличаются от предшествующих источников. Во-первых, в период второй половины XIV в. сама хронистика подверглась достаточно сильным изменениям. Появляющиеся труды, по сути своей, превратились в орудие политической борьбы. Это вело и к резкому увеличению приводимых в хрониках данных, и к значительно более выраженному искажению

информации. В полной мере это характерно и для проанализированных нами трудов. Их автор, государственный канцлер Кастилии Педро Лопес де Айяла, был активным участником описываемых им событий, причем перешедшим из лагеря сторонников короля Педро I к его противнику, Энрике Трастамарскому. Значительная роль Айялы в государственных делах привела к тому, что внешнеполитические связи Кастилии описаны им достаточно подробно, зачастую он сообщает даже конкретные положения международных договоров.

Среди английских хроник наиболее заметными являются «Английская история» Т. Уолсингема, охватывающая период с 1272 по 1422гг., и «Хроника Англии» Д. Капгрейва от основания мира до 1417 г. Поскольку их авторами являлись клирики, то главную ценность они представляют в качестве источников по истории внутривосточной жизни страны и реакции внутри Англии на события, связанные с участием пиренейских государств.

Ярким образцом французской хронистики является анонимная «Хроника первых четырех Валуа». Хотя приводимые в ней сведения явно тенденциозны, хроника является ценным источником о представлениях французской элиты о пиренейских государствах и событиях на Пиренеях.

Особняком стоят «Хроники Англии, Франции, Испании и соседних стран» Ж. Фруассара. В контексте нашего исследования особую ценность придает им то, что автор, поставив целью описать историю почти всех участников Столетней войны, побывал в каждой из них, опрашивал участников событий и даже использовал в работе документальные источники. Упоминания о международных союзах, важных, по мнению автора, сопровождаются обстоятельным рассказом об обстоятельствах его заключения и обязательствах сторон.

В качестве вспомогательных источников в работе были использованы «Новая хроника» Дж. Виллани и отрывки из португальских хроник Ф. Лопиша. Поскольку значительная часть рассматриваемых в работе событий,

особенно касающихся генезиса пиренейских союзов была связана с историей Италии и Папством, то использование произведения Виллани, включившего в свою хронику много точных фактов и достаточно осведомленного об интересовавших нас событиях, представляется обоснованным. Что касается Ф. Лопиша, то он, будучи хранителем государственного архива Португалии, при написании своих хроник использовал множество редких документов и стремился заполнить лакуны в трудах предшествующих авторов.

Указанные выше недостатки нарративных источников могут быть скорректированы при помощи использования документальных источников. В данной диссертации были использованы материалы из классического собрания документов Т. Раймера. При публикации он использовал хронологический принцип отбора материалов, что позволило избежать создания узкотематической выборки, максимально приблизить издание к собственно архивным материалам. Кроме этого, нами использовались тексты договоров в Корбейле 1259 г., Бретиньи 1360 г. и Париже 1396 г., опубликованные Косно.

Значительную роль в исследовании играют генеалогические материалы, что объясняется спецификой межгосударственных отношений в Средние века, значительной ролью династических браков в отношениях между феодальными сеньорами.

Использование названных источников в совокупности и сопоставлении позволяет извлечь достаточно полную информацию о роли пиренейских государств в системе англо-французских противоречий XIII-XIV вв. Поэтому мы считаем их достаточно репрезентативными для достижения поставленной в диссертации цели. Все источники, за исключением генеалогических, написаны на латыни и разговорных языках XIII-XIV вв. Обеспеченность темы исследования источниками является достаточной.

Степень изученности темы. Проблемам межгосударственных отношений XIII-XIV вв. посвящено большое количество научной

литературы, однако роль пиренейских государств затрагивается в немногих из них.

Внешняя политика Арагона XIII в. в большинстве работ рассматривается как процесс создания средиземноморской «империи» (Ф. Джиунта, Д. Шнидман, Д. Абулафия), тем самым игнорируется связь между морской экспансией королевства и зарождающимися англо-французскими противоречиями. Исследования, посвященные борьбе за сицилийское наследство Фридриха III Штауфена, (С. Рансимен, Ж. Данбэбин) также не учитывают влияние, оказанное данными процессами на последующую судьбу пиренейских государств. Практически неисследованной (за исключением книги Д. Баррераса Мартинеса) остается и роль Арагона в альбигойских войнах. Вне связи с борьбой Англии и Франции осмысливается в историографии и ключевая для кастильской дипломатии XIII в. проблема притязаний Альфонсо X на корону Священной Римской империи. Основной анализируемой проблемой было наличие или отсутствие у монарха планов по созданию некой «империи» (А. Сокаррас, А. Баллестерос и Беретта). В новейшей литературе данный вопрос рассматривается скорее в нейтрально-позитивистском ключе (Дж. О'Каллахэн, Х. Сальвадор Мартинес). За немногими исключениями (М. Гонсалес Хименес), авторы избегают давать целостный взгляд на личность этого короля. Что касается исследований по французской и английской внешней политике XIII в., то они практически не уделяют места связям с пиренейскими государствами. Основные интересы связаны с проблемами крестоносной идеи в правление Людовика IX Святого (Ж. Ле Гофф, Ж. Сивери), неудачами Генриха III (Д. Карпентер, Дж. Дэвис). Лишь в недавнее время появились исследования, специально посвященные политике Англии в германских землях Священной Римской империи (Б. Вейлер). Специальная литература о генезисе англо-французских противоречий практически не уделяет внимания «пиренейскому фактору». Наиболее дискуссионным вопросом до недавнего времени оставался характер комплекса английских владений на континенте, «Анжуйская

империя» как политическая реальность или воображаемый концепт (М. Вейл, М. Клэнчи, Д. Джиллингхэм). Единственным специальным исследованием по данной проблеме, а именно франко-кастильскому союзу, остается небольшая работа XIX в., принадлежащая перу Ж. Домэ. В ней автор относит начало франко-кастильского сближения только к кануну Столетней войны (1336 г.), что существенным образом укорачивает время существования данного явления. К тому же попытка проанализировать отношения между Францией и Кастилией еще и в XV в. позволяет говорить о том, что работа Домэ скорее намечает основные проблемы, чем пытается их разрешить.

В мировой историографии только начинаются попытки целостного осмысления феномена арагоно-кастильской «войны двух Педро» как в отдельных монографических трудах (М. Лафуэнте Гомес), так и в общих исследованиях по истории отношений между двумя королевствами (Ф. Моксо и де Монтолиу, М. Т. Феррер и Маллоль). Однако ключевым видится положение, высказанное еще в середине 70-х гг. XX века Д. Хиллгартом, согласно которому конфликт между Арагоном и Кастилией способствовал продолжению Столетней войны на территории Пиренейского полуострова. Как война с Арагоном, так и гражданская война в Кастилии анализируются в многочисленных биографических исследованиях о Педро I. Главной тенденцией в данном массиве литературы следует считать отход от явной политизации и апологетики ранних работ (Х. Ситхес и Грифоль, Н. Санс и Руис де ла Пенья, Ф. Пиетри) к объективной и взвешенной подаче материала (Х. ВальдеонБаруке, М. Сороа и Пинеда, П. Г. Тораньо)

Английские и французские военные экспедиции на Пиренеи рассматривались в основном в литературе, посвященной их предводителям, Эдуарду Черному Принцу (Р. Барбер, Д. Грин, Д. Харви, Б. Эмерсон) и Бертрану Дюгеклену (Р. Вернье, И. Жакоб, Ж. Минуа). Поэтому данные сюжеты трактуются не столько как проблемы в области межгосударственных отношений, сколько определенные жизненные этапы, что ведет к определенной описательности. Единственной обобщающей проблемной

работой по роли «пиренейского фактора» в период Столетней войны остается монография П. Рассела. Однако она посвящена его роли в судьбе Англии, поэтому связи с последующей историей Франции в ней прослежены довольно слабо. Отражение пиренейские походы получили и в обобщающих исследованиях по истории Столетней войны, причем заметной становится тенденция к их более подробному рассмотрению (Ж. Фавье, Д. Сэмпшэн), по сравнению с ранними работами (Э. Перруа, Д. Сьюард, К. Оллмонд)

Многие проблемы, связанные с ролью «пиренейского фактора» во второй период Столетней войны подробно не анализировались. Так проблемы франко-кастильского сотрудничества при Карле V и Энрике II специально практически не изучались. Исследования по истории Франции (Р. Делашеналь, Ж. Кальметт, Ф. Отран) и Кастилии (Х. ВальдеонБаруке) в большей степени акцентируют свое внимание на проблемах внутривосточного развития. Один из самых значимых международных союзов во второй половине XIV в., англо-португальский, специально практически не изучался, а его высшее проявление, пиренейская экспедиция Джона Гонта, герцога Ланкастера в 1386 г. освещена только в его биографиях (К. Эмпсон, С. Эрмитадж-Смит, А. Гудмэн), причем многие из них вышли еще в XIX в. и отличаются известной апологетичностью. Труды по истории Англии и Франции, посвященные истории конца XIV в., в большей степени ориентированы на анализ внутривосточной борьбы при Карле VI (Ф. Отран) и Ричарде II (В. Грин, Г. Харрисон), чем на исследование международных связей.

В отечественной историографии тема участия пиренейских государств в англо-французских противоречиях остается практически неизученной. Впервые краткие характеристики роли Арагона и Кастилии дал основоположник отечественной испанистики В. К. Пискорский. В первой половине XX с позиций вульгарного марксизма отдельные суждения по проблеме высказал А. Е. Кудрявцев. В конце 80-х гг. заметными были работы Е. А. Радзиховской об экономических связях Арагона и Франции, статьи А.

П. Черных о португало-кастильских противоречиях XIV в. и Лиссабонском восстании 1383 г., В. А. Кучумова об оппозиции кастильской знати внешнеполитическим планам Альфонсо X. Тогда же был сделан наиболее весомый вклад в изучение выбранной нами темы. Вышла статья Н. И. Басовской, в которой содержался целостный взгляд на проблему участия пиренейских государств в англо-французских противоречиях конца XIII-XIV вв. Пользуясь случаем, автор хотел бы подчеркнуть, что данная диссертация в своих основных положениях прямо продолжает линию, намеченную Н. И. Басовской. Современные исследования посвящены отношениям между Папством и пиренейскими государствами (Е. Ю. Забавина), представлениям о войне на Пиренейском полуострове в историческом сознании англичан (Е. В. Калмыкова), дипломатическим проблемам Реконкисты в Арагоне (О.С. Колганов).

Анализ существующих научных трудов показывает, что попытки исследовать роль и значение «пиренейского фактора» за весь период его существования практически не предпринимались. Исследования по истории англо-французских противоречий в XIV в. проводились без учета наследия предшествующего периода XIII в.

Научная новизна работы обусловлена несколькими аспектами. Впервые в отечественной медиевистике предпринята попытка целостного исследования роли пиренейских государств в системе англо-французских противоречий XIII-XIV вв. Это позволило расширить и дополнить существующие в науке представления о ходе борьбы между Англией и Францией, вылившейся в крупнейший военно-политический конфликт Средневековья – Столетнюю войну.

Был подробно и комплексно исследован процесс генезиса «пиренейской проблемы» в противостоянии Англии и Франции, тогда как ранее анализировались лишь отдельные его проявления. Это позволило сделать вывод о том, что столкновение интересов двух королевств

происходило не только на территориях южной Франции, но и в Средиземноморье, германских землях Священной Римской империи.

Впервые получила обоснование связь между процессами «быстрой Реконкисты» в Арагоне и Кастилии, борьбы за наследство Фридриха III Штауфена и вхождением пиренейских государств в систему англо-французских противоречий. Было доказано, что отчасти проанглийская позиция Арагона накануне Столетней войны была обусловлена вмешательством Франции в сферуглавных арагонских интересов – средиземноморскую торговлю, выразившуюся в установлении Анжуйской династии на Сицилии. Было обосновано, что заключение франко-кастильского союза 1288 г. явилось следствием провала «имперского проекта» Альфонсо X, ослабления Кастилии и усиления позиций Франции на Пиренейском полуострове. Исследование позволило сделать вывод о том, что альянс между Францией и Кастилией являлся, наряду с франко-шотландским, одним из самых старых и прочных в системе англо-французских противоречий. В диссертации было установлено, что позиция пиренейских государств накануне Столетней войны явилась следствием не только их вмешательства в европейские дела, но и определенным отражением противоречий между ними. Другими словами, арагоно-кастильские противоречия наложились на англо-французские.

Впервые в отечественной науке было доказано, что арагоно-кастильская «война двух Педро» явилась следствием гражданской войны в Кастилии, создав условия, при которых война между Англией и Францией была продолжена на территории Пиренейского полуострова. Было обосновано, что в ходе войны между Педро I Кастильским и Педро IV Арагонским определились основные альянсы и расстановка сил накануне походов Черного Принца и Бертрана Дюгеклена. Впервые в отечественной средневековедении была показана связь между политикой Педро I и заключением англо-кастильского договора 1362г. Впервые была исследована роль Энрике Трастамарского в политической борьбе 50-х гг. XIV в.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что подготовка и организация экспедиций английских и французских войск были одними из самых крупных дипломатических акций в период 60-х гг. XIV в. Было обосновано, что вооруженная борьба на Пиренеях была переходным этапом между двумя периодами Столетней войны. Впервые в отечественной историографии был проведен подробный анализ причин ее возобновления в 1369 г. Исследование показало, что неудачный английский поход 1367 г. вызвал введение экстраординарного налога, что способствовало росту недовольства английским правлением и переходу ряда аквитанских сеньоров на сторону короля Франции.

Впервые было проведено исследование, позволившее оценить размеры франко-кастильского сотрудничества после установления в Кастилии новой Трастамарской династии. Исследование позволило установить, что при короле Энрике II и его преемниках союз между Францией и Кастилией регулярно возобновлялся. Было доказано, что кастильская помощь была одним из решающих факторов в процессе отвоевания территорий подконтрольных англичанам на юге Франции. Материалы проанализированных источников позволили сделать вывод, что статус Кастилии среди участников англо-французских противоречий был особенно высоким к середине 70-х гг. XIV в. Обращение к истории Португалии позволило установить и обосновать связь между активной португало-кастильской борьбой, проводимой королем Фердинандом I, и заключением англо-португальского союза. В диссертации показано, что его заключению способствовали притязания Кастилии на корону Португалии. Исследование пиренейской экспедиции Джона Гонты 1386 г. позволило сделать заключение о том, что Португалия лишь отчасти разделяла внешнеполитические задачи Англии и не собиралась быть орудием дипломатии Плантагенетов. Работа с источниками позволила обосновать тот факт, что поход герцога Ланкастера был одним из самых крупных военных предприятий Англии за весь второй период Столетней войны. Анализ причин выхода пиренейских государств из

системы англо-французских противоречий впервые показал, что данный процесс объясняется как напряженной внутривнутриполитической борьбой в Англии и Франции, побуждавшей стороны сохранить status quo и тем самым ослаблявшей их связи с пиренейскими государствами, так и стремлением их союзников за Пиренеями постепенно отказаться от альянсов с Плантагенетами и Валуа как средства для разрешения противоречий на самом полуострове. В диссертации впервые отмечено, что отказ от продолжения борьбы с Францией и заключение серии постоянно возобновляемых перемирий послужило одной из причин низвержения короля Ричарда II и установлению династии Ланкастеров в Англии.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы не только для создания обобщающих трудов по средневековой истории Англии, Франции, Арагона и Кастилии при составлении лекционных курсов, методических пособий для студентов высших учебных заведений, а также при проведении спецкурсов. Полученные выводы представляют интерес и для специалистов в области истории и теории международных отношений

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены на XVI Международной конференции посвященной проблемам общественных и гуманитарных наук (г. Москва, февраль 2013).

Структура диссертации продиктована логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, трех приложений.

2. Основное содержание работы

Во **введении** определена актуальность темы исследования, постановка проблемы, объект и предмет исследования, его цель и задачи, хронологические рамки, методологическая основа, проанализированы источники и историография по теме исследования.

В первой главе «Генезис «пиренейской проблемы» в англо-французских противоречиях: XIII - первая треть XIV вв.» исследован процесс возникновения «пиренейского фактора» как самостоятельного явления в противостоянии Англии и Франции.

В параграфе 1.1 «Внешняя политика королевства Арагон в Средиземноморском регионе и англо-французские противоречия» проанализирована эволюция внешнеполитической позиции Арагона в период складывания англо-французских противоречий. Исследование показало, что после битвы при Мюре 1213 г. франко-арагонские отношения постепенно нормализовались, что находило свое выражение и на дипломатическом уровне (договор в Корбейле 1259 г.), и на династическом. В течение рассматриваемого периода приоритетным было средиземноморское направление, определившееся в результате завоевания Мальорки и Балеарских островов. Вмешательство Франции в сферу главных арагонских интересов обусловило противостояние между двумя королевствами, позже переросшее в открытую войну. Это способствовало наметившемуся англо-арагонскому сближению, которое в силу обстоятельств не получило дальнейшего развития.

В параграфе 1.2 «Имперский проект» короля Кастилии Альфонсо X в европейской международной политике» определено влияние внешнеполитической деятельности короля Кастилии на дальнейшую позицию Кастилии в англо-французских противоречиях. Исследование выявило, что фундаментом притязаний на корону Священной Римской империи, основанных на родстве с династией Штауфенов, были успехи «быстрой Реконкисты». Столкновение с интересами Плантагенетов в германских землях Империи превратило Кастилию в противника Англии, что определило заключение союза с Францией.⁴

В параграфе 1.3 «Кастилия при приемниках Альфонсо X: генезис франко-кастильского союза» исследован процесс сближения Франции и Кастилии. Проведенный анализ показал, что этот процесс определялся

несколькими факторами. К числу внешних относилось значительное усиление позиций Франции на Пиренейском полуострове в результате унии с Наваррой. Провал притязаний Альфонсо X вызвал резкое ослабление Кастилии, способствовавшее в условиях напряженных отношений с соседним Арагоном заключению договора с Францией в 1288 г., что позволяет считать франко-кастильский союз одним из самых старых в истории англо-французских противоречий. О его прочности свидетельствует регулярное подтверждение обязательств сторон (в 1336 и 1345 гг.).

В целом исследованный материал показывает нарастание политической значимости стран Пиренейского полуострова в жизни Западной Европы накануне эпохи зрелого Средневековья. С конца XIII в. они попали в сферу внешнеполитических интересов Англии и Франции. Представляется возможным говорить о том, что больших успехов удалось добиться Франции, сумевшей заключить документально оформленный союз с Кастилией, тогда как наметившееся англо-арагонское сближение не получило развития в силу обстоятельств. Несмотря на достигнутый успех, основной удар английских сил Франции пришлось принять в одиночку, поскольку после потери Гибралтара основной задачей Кастилии было отражение мусульманских вторжений, усилившихся после потери Гибралтара.

Во второй главе **«Королевства Арагон и Кастилия в первый период Столетней войны (1337-1360)»** исследована роль пиренейских государств в первый период Столетней войны.

В параграфе 2.1 **«Война двух Педрои англо-французские отношения»** проанализирована арагоно-кастильская война между Педро I Кастильским и Педро IV Арагонским как часть Столетней войны. Исследование показало, что данный конфликт был следствием как внешних, так и внутренних причин. К числу первых относятся: ухудшение франко-кастильских отношений, обострение отношений с Арагоном и начавшееся сближение Арагона и Франции. Отмеченные тенденции усугублялись крайне нестабильной внутренней обстановкой, начавшейся гражданской войной

между Педро I и его сводным братом Энрике Трастамарским. «Война двух Педро» создала условия для продолжения борьбы между Англией и Францией на территории Пиренейского полуострова. Расстановка сил в ней являлась следствием арагоно-кастильского конфликта. Англо-кастильскому союзу противостояла коалиция Арагона, Франции и Энрике Трастамарского.

В параграфе 2.2 «Гражданская война в Кастилии и установление династии Трастамара» проанализирован процесс смены правящей кастильской династии в результате походов Эдуарда Черного Принца и Бертрана Дюгеклена. Исследование показало, что восстановление франко-кастильского союза было одной из главных внешнеполитических задач для короля Карла V. Ее разрешение оказалось совмещенным с ликвидацией отрядов наемников-бригандов, главной внутренней угрозой для Франции. Подготовка кастильского похода оказалась значимым международным событием, результаты которого, низложение Педро I и приход к власти Энрике Трастамарского, привели к подготовке английской экспедиции Эдуарда Черного Принца. Анализ источников показал, что в случае успешного ее завершения на Пиренейском полуострове мог быть создан комплекс подконтрольных Плантагенетам территорий, ресурсы которого могли быть использованы против Франции. Однако распад англо-кастильского союза привел к окончательной победе Энрике Трастамарского.

В параграфе 2.3 «Пиренейский фактор» и возобновление Столетней войны» исследовано влияние, оказанное пиренейскими походами на возобновление Столетней войны. Проанализированные материалы позволили сделать вывод о том, что конечный провал английского похода 1367 г. за Пиренеи способствовал усилению профранцузских настроений среди аквитанских сеньоров, особенно после попыток введения экстраординарного налога фуажа. Жалобы вассалов Черного Принца на нарушение условий договора в Бретињи создали юридический повод для возобновления боевых действий.

Таким образом, наиболее яркое проявление «пиренейского фактора» пришлось на период 60-х гг. XIV в. Формально это было время мира между Англией и Францией, но в реальности война продолжалась на территории Пиренейского полуострова. Расстановка сил накануне вторжения английских и французских войск определялась итогами арагоно-кастильской «войны двух Педро». Речь идет о складывании англо-кастильского союза и коалиции Арагона, Франции и Энрике Трастамарского. Итоги англо-французской борьбы в Кастилии коренным образом изменили существовавший на Пиренеях баланс сил. Позиции Франции резко усилились в результате установления дружественной Валуа Трастамарской династии и восстановления франко-кастильского союза, тогда как английские, напротив, ухудшились. Попытка пополнить опустошенную казну герцога Аквитании привела к возникновению недовольства среди вассалов Черного Принца, что в итоге способствовало созданию повода для возобновления в 1369 г. Столетней войны. Сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что участие Франции и Англии в борьбе на Пиренеях было своеобразным переходным этапом между двумя периодами Столетней войны.

В третьей главе «Эволюция «пиренейской проблемы» во второй период Столетней войны (1369-1396)» исследованы роль и значение пиренейских государств во второй период Столетней войны.

В параграфе 3.1 «Франко-кастильское сотрудничество при Карле V» изучены проявления франко-кастильского союза в период правления Карла V. Исследование показало, что помощь от короля Энрике II, в частности участие кастильских кораблей, способствовало падению английского господства на юге Франции. Было доказано, что в результате позиции Франции на международной арене существенным образом укрепились, новая Трастамарская династия была признана в качестве самостоятельного участника англо-французских противоречий, показателем чего можно считать участие отдельной кастильской делегации на переговорах в Брюгге в 1375 г.

В параграфе 3.2 «Англо-португальский союз и экспедиция Ланкастера» исследован процесс заключения союза между Англией и Португалией. Полученные из источников данные свидетельствуют, что после прихода к власти Трастамарской династии наиболее активным ее противником была Португалия. Это делало ее естественным союзником Англии. Происходило совмещение англо-французских и португало-кастильских противоречий. Попытка свергнуть Энрике II привела к организации одного из самых масштабных английских военных предприятий во второй период Столетней войны – пиренейской экспедиции Джона Гонта в 1386 г. Исследование показало, что Португалия, однако, не была слепым орудием английской дипломатии и ограниченно содействовала Ланкастеру, что стало одной из причин провала его похода.

В параграфе 3.3 «Выход пиренейских государств из системы англо-французских противоречий» проанализированы причины, побудившие пиренейские государства выйти из системы англо-французских противоречий. Исследование показало, что «пиренейский фактор» как самостоятельное явление в борьбе Англии и Франции перестал существовать по целому ряду причин. Во-первых, длительные внутривосточные кризисы в обоих королевствах делали невозможным ведение активных боевых действий, следовательно, исчезала необходимость и в тесном союзе с пиренейскими королевствами. Начиная с середины 70-х гг. XIV в., основной тенденцией в англо-французских противоречиях было стремление сохранить statusquo, что проявлялось в заключении постоянно продляемых перемирий. Во-вторых, сами пиренейские государства (прежде всего Португалия и Кастилия) к концу XIV в. отказались от системы союзов с Англией и Францией как средства разрешения существовавших противоречий.

Анализ источников показывает, что роль пиренейских государств во второй период Столетней войны значительно отличалась от первого. Представляется, что они играли более значимую роль, что нашло свое отражение в признании за ними статуса полноправных участников

международных переговоров. Это изменение статуса было обусловлено гораздо более активным участием пиренейских королевств в боевых действиях, что хорошо видно на примере Кастилии. Эволюция «пиренейского фактора» выражалась, однако, не только в этом. Во время второго периода Столетней войны в дипломатическую игру вступил новый участник (Португалия), что объясняется наиболее активной борьбой этого государства против Кастилии и Трастамарской династии. Новый англо-португальский союз стал значимым фактором в международной жизни, а его наиболее яркое проявление, экспедиция герцога Ланкастера – одной из наиболее крупных военных акций Англии в течение второго периода Столетней войны. В тоже время к концу XIVв. «пиренейский фактор» исчезает как самостоятельное явление в англо-французских противоречиях, что объясняется начавшимися длительными внутривнутриполитическими кризисами в Англии и Франции, которые не позволяли вести боевые действия, и отказом самих пиренейских государств от союза с внешними силами как средства разрешения противоречий на полуострове.

В **заключении** подведены итоги и сформулированы основные выводы исследования. Время существования «пиренейского фактора» как составной части англо-французских противоречий охватывает период XIII-XIV вв. Его возникновение практически совпадает с генезисом противостояния Англии и Франции, приведшего к Столетней войне. Вхождение пиренейских государств в большую дипломатическую игру было связано с началом борьбы за наследство императора Фридриха III Штауфена, которое, в свою очередь, было следствием успехов «быстрой Реконкисты», начавшейся после победы при Лас Навас де Толоса в 1212 г. Ориентация Арагона и Кастилии накануне Столетней войны определялась итогами соперничества на развалинах империи Штауфенов: тесным и прочным франко-кастильским союзом, имевшим антианглийскую направленность, и менее определенной позицией Арагона, не заключившего тесного союза, но, как представляется,

настроенного скорее антифранцузски. Первый период Столетней войны прошел без активного участия пиренейских государств, что объясняется необходимостью отражения мусульманской угрозы. В это время складывались условия для переноса борьбы между Англией и Францией на территорию самого полуострова. Гражданская война в Кастилии и ее следствие, арагоно-кастильская война, определили расстановку сил накануне пиренейских походов Англии и Франции: англо-кастильский союз и альянс между Арагоном, Францией и Энрике Трастамарским. События 60-х гг. XIV в. послужили своеобразным переходом между первым и вторым периодами Столетней войны, определив специфику последнего. Она заключалась в существовании возрожденного франко-кастильского союза и резком ослаблении позиций Англии. Союз между Карлом V и Энрике II стал одной из решающих причин успехов Франции в деле отвоевания потерянных по договору в Бретины 1360 г. территорий и способствовал международному признанию новой кастильской династии. Ожесточенная португало-кастильская борьба определила складывание союза между Англией и Португалией, что позволило организовать экспедицию английских войск на Пиренеи в 1386 г. Ее итоговая неудача наряду с началом ожесточенной внутривосточной борьбы в Англии и Франции привели к заключению в 1396 г. Парижского перемирия, завершившего второй период Столетней войны. Завершение войны между Англией и Францией проходило без участия пиренейских государств, что объясняется усилением элементов национального самосознания, перенесением театра военных действий в Нормандию и вступлением в дипломатическую игру новых участников, например, герцогства Бургундского.

Время существования «пиренейского фактора» (XIII-XIV вв.) – это еще и определенный период в истории превращения группы христианских королевств на полуострове в единую, а позже и имперскую Испанию. Как это было показано выше, арагоно-кастильские отношения на протяжении изучаемого в диссертации периода колебались от дружественных, что было

вызвано необходимостью совместного отражения натиска мусульман, до откровенно враждебных, выливавшихся в открытые войны. Главным нам в этом видится тот факт, что развитие показало примерное равенство сил и, следовательно, невозможность поглощения одного государства другим. Накануне образования единого испанского государства отмеченный факт, особенно на фоне бесперспективных войн между Арагоном и Кастилией в XV в., способствовал тому, что каждая из частей созданной Испании сохранила значительное своеобразие в плане политического и судебного устройства и не чувствовала себя подчиненной. Специфичными в образовавшейся Испании были не только ее государственное устройство, но форма возникновения. Уния между Фердинандом Арагонским и Изабеллой Кастильской отчасти вобрала в себя позитивный исторический опыт XIII-XIV вв. Ранее уже говорилось о том, что наиболее благоприятные отношения между двумя королевствами существовали в период отражения мусульманских вторжений. Зачастую сближение подкреплялось династическими браками, придававшими дополнительную прочность союзу. А поскольку завершение Реконксты было одной из главных задач, стоявших перед молодым государством, то выбранная форма позволяла консолидировать силы наиболее эффективно. Заключение унии между будущими Католическими королями способствовал и тот факт, что оба они принадлежали к ветвям одной Трастамарской династии (установление которой в Арагоне связано с компромиссом в Каспе 1412 г.). Сама же династия, напомним, обязана своим приходом к власти экспедициям Бертрана Дюгеклена 1366 и 1369 гг. Способствовало объединению Арагона и Кастилии наличие достаточно долгого внешнего мира. Их выход из системы англо-французских противоречий обеспечил отсутствие военных походов извне, аналогичных предприятиям Дюгеклена, Черного Принца или герцога Ланкастера. Это, несомненно, способствовало разрешению противоречий на самом Пиренейском полуострове.

Развитие пиренейских государств в XIII-XIV вв. отчасти объясняет и ту роль, которую играла Испания в империи Габсбургов. Прежде всего она была сокровищницей, из которой Карл V и его преемники черпали средства для своей универсалистской политики. Таковой Испанию сделали Великие географические открытия и завоевание территорий в Америке. Истоки превращения монархии Католических королей в великую колониальную державу, пусть и достаточно отдаленные, лежат в изучаемом нами периоде. Исследованные нами источники показывают, что в последней трети XIV в. наиболее острыми противоречиями на Пиренейском полуострове были португало-кастильские. Они не могли быть разрешены в рамках существовавшей системы отношений, показателем чего можно считать безуспешные притязания Хуана I на корону Португалии и вторжение англо-португальских войск в Кастилию во время экспедиции Джона Гонта 1386 г. По нашему мнению, фиксация существовавшего положения по португало-кастильскому договору 1397 г. способствовала переносу соперничества в новую сферу – морскую. Оно, напомним, стимулировало снаряжение и отправку новых экспедиций. В этой связи отказ от участия в Столетней войне способствовал освоению территорий в Северной Африке, поскольку отпадала необходимость оказывать союзникам, Англии и Франции, военную помощь. Кроме этого, фактор внешнего мира способствовал концентрации усилий на одном направлении. Необходимо также отметить, что альянс с Францией значительно способствовал прогрессу кастильского флота. Многие яркие эпизоды, связанные с участием Кастилии в Столетней войне – это морские битвы: Винчелси (1350), Ла-Рошель (1372), поход к кастильскому побережью 1377 г. Это способствовало накоплению знаний о достаточно длительных и далеких плаваниях, росту и развитию корабельного дела и сопутствующей инфраструктуры. Перечисленное позволяет сделать вывод о том, что период XIII-XIV вв. в истории пиренейских государств отчасти объясняет особенности развития и положения единой Испании в конце позднего средневековья и раннего Нового времени.

Первое приложение к диссертации в виде таблицы «**Династические связи Арагонского дома в XIII-XIV вв.**» демонстрирует формирование европейских связей королевства Арагон в свете матримониальной политики.

Второе приложение к диссертации в виде таблицы «**Династические связи королевства Кастилия в XIII-XIV вв.**» демонстрирует формирование европейских связей королевства Кастилия в свете матримониальной политики.

Третье приложение к диссертации в виде таблицы «**Римские Папы в XIII-XIV вв.**» демонстрирует связь между происхождением понтифика из определенной области и проводимой им политикой.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в научных журналах из перечня ВАК

1. Королевство Арагон в системе англо-французских противоречий XIII в. // Вестник РГГУ. Серия Всеобщая история. 2013, № 13. С. 78-87. (0,5 п.л.)
2. Становление системы европейских связей королевства Арагона в XIII-начале XIV века в свете матримониальной политики // Известия Смоленского государственного университета. 2014, № 2. С. 156–163. (0,5 п.л.)
3. Англо-португальский союз в период Каролинской войны // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2014, № 3. С. 43-51.(0,5 п.л)

Публикации в иных изданиях

1. «Имперский проект» Альфонсо X в англо-французских противоречиях второй половины XIII в. // XVI международная конференция, посвященная проблемам общественных и гуманитарных наук. М., 2013. С. 85–88. (0,2 п.л.).